

Все министры с любопытством рассматривали его, но только самый пожилой на вид человек осмелился спросить о личности Эжена.

Этим человеком был Жак Бастьен де Ширак, герцог Ширак, который целых десять лет занимал различные посты в качестве министра Империи, магнат, которого даже смог узнать Эжен, плохо осведомленный о происходящем в столице, стоило ему увидеть его лицо.

- Это барон Амье, который с сегодняшнего дня будет выступать в качестве советника на заседаниях по политическим вопросам. Возможно, он вам больше знаком под другим именем - вице-адмирал Шастан. Поприветствуйте его. Поскольку в ближайшее время вы часто будете видаться.

Император еще не справился со своим гневом и прямо ответил на вопрос премьер-министра.

Он произнес эту новость, словно в ней не было ничего необычного, но все министры были шокированы.

Хотя больше всех был шокирован Эжен.

Внешне он не проявлял никакого волнения, но за бесстрашной маской у него бешено колотилось сердце.

Он хорошо знал, что Его величеству нравилось делать неожиданные ходы, но это было одним из самых запутанных действий Императора.

Обычно те, кто служил советниками на совещании по политическим вопросам, были из числа опытных дворян и авторитетных ученых, ушедших из политики. Поскольку советник представлял собой мудреца, делящегося своими знаниями о политических делах, традиционно советником становился человек с соответствующим статусом и репутацией.

Министрам было трудно осознать, что такую ответственную должность получил Эжен, который был не только молод, но и имел низкий титул пэра.

- Ваше величество, означают ли ваши слова...

- Они означают именно то, что ты думаешь. Мы еще посмотрим, как все сложится. Беспокоиться не о чем, поскольку он будет наблюдать за каждым собранием, - холодно ответил Император министру, который осторожно попытался спросить о его намерениях.

Будучи министром, он мог позволить себе высказать свое мнение, но сегодня гнев императора был настолько силен, что он не осмелился и быстро стушевался.

Другие министры отводили взгляды, и никто не осмелился высказаться против неправомерного продвижения Эжена по должности. Главным образом потому, что они боялись, что гнев Императора вновь обрушится на их головы.

Приказ императора был поистине поразительным, и всего несколькими словами он мог либо даровать человеку чувство славы и успеха, либо заставить его почувствовать себя ободренным котом на чужом чердаке.

Премьер-министр молча кивнул, услышав ответ, и снова склонил голову, скрывая свое удивление.

Эжен тоже молча принял слова Императора.

Эжен не был бы так смущен, если бы он узнал обо всем не столь внезапно, но Император любил рубить с плеча, что ввело всех в замешательство.

По сути, заседание по политическим вопросам проводилось для решения наиболее важных вопросов в стране, поэтому недостаточно квалифицированные люди не имели права присутствовать на таком мероприятии. Даже если он будет приезжать сюда только с визитами, ему необходима была соответствующая должность.

Чтобы для этого был предлог, император дал Эжену должность претензионного советника, а не реальную власть.

Неважно, сможет ли он понять все, о чем тут будут говорить, поскольку у него даже не будет права голоса, не говоря уже о реальной власти.

Тем не менее, предпочтительное отношение - есть предпочтительное отношение.

Его Величество, который придирчиво относится к выбору людей, официально заявил, что он создаст свою собственную группу людей и лично займется их обучением, так что к этому не стоит относиться серьезно.

Герцог Ширак знал, насколько император пугающий, хоть и не мог читать его мысли. Старый политик понимал, насколько необычным был этот шаг.

Его Величество не из тех, кто будет тратить свое внимание и время на единоразовое представление, а это значит, что он действительно планирует сделать этого человека своими руками и ногами.

Осознав, что слухи были не просто слухами, герцог Ширак с интересом посмотрел на Эжена. Ему было любопытно, чем императору так понравился Эжен, который, с его точки зрения, казался лишь грубым солдатом, и будет ли Его Величество и дальше одаривать его

привилегиями.

- Не утруждайте себя бесполезными словами и просто продолжайте заседание. Если кто-то все же хочет выступить, то можете сделать это прямо сейчас.

Заметил ли он, что глаза министров были устремлены не на него?

Император прервал свою речь и снова обратил их внимание на себя.

- Куда именно сейчас направлены все ваши взгляды? Неужели никто из вас не замечает нашего гнева?

Министры, услышав холодный устрашающий голос, быстро отвели глаза и сосредоточили все свое внимание на Императоре.

В конце концов заседание возобновилось, но у всех было ощущение, что они ходят по тонкому льду.

Эжен напряженно стоял и наблюдал, как разгневанный император ругает своих министров.

Несмотря на то, что ругали не его, гнев императора был настолько ужасающим, что он чувствовал, как и его сердце трепещет от волнения.

<http://bllate.org/book/13046/1151466>